

© 2018 г.

С. А. МУЛИНА

БАРСКИЕ КОНФЕДЕРАТЫ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ ПАМЯТИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Мулина Светлана Анатольевна — кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» (Омск, Россия).

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект: № 16-01-00360.

DOI: 10.31857/S013038640001425-5

250 лет назад, 29 февраля 1768 г., в польском городе Бара был организован политический союз шляхты (конфедерация), объединивший противников реформ польского короля Станислава Августа, направленных на ограничение произвола магнатов и укрепление центральной власти, а также недовольных вмешательством Российской империи во внутренние дела Речи Посполитой. Прелюдией конфедерации стал сейм 1767—1768 гг. Под давлением России он значительно расширил права живущих в Речи Посполитой лиц некаатолического вероисповедания. В итоге Барская конфедерация оказалась «специфическим движением», соединившим лозунг борьбы за независимость с идеями возвращения к «золотой вольности» и защиты костела¹. Четырехлетняя борьба конфедератов завершилась их поражением и привела к первому разделу Речи Посполитой в 1772 г.

История Барской конфедерации является чрезвычайно важным элементом в польском культурном и историческом дискурсе, поскольку связана с разделами Речи Посполитой конца XVIII в., центральным событием, вокруг осмысления которого протекали процессы нациентриальности в польском обществе². По мнению польского историка Томаша Мерта, Барская конфедерация заслуживает внимания в качестве «одного из наиболее важных, возможно даже переломных моментов в истории национального сознания», это «движение... отражает составляющие польского способа понимания политики и действий в сфере общественной жизни»³.

О Барской конфедерации писали многие известные польские историки, но до сих пор эта тема остается дискуссионной. До завоевания Польшей независимости формируются две историографические концепции осмысления эпохи польских разделов — пессимистическая, возлагавшая ответственность за распад государства на польское общество, и оптимистическая, видевшая в традиционном устройстве польского государства основу его величия⁴. Представители первой оценивали Барскую конфедерацию в основном негативно, видя в ней непосредственную причину первого раздела Речи Посполитой. Лидер краковской историографической школы

¹ Czubiński A., Topolski J. Historia Polski. Wrocław [etc.], 1989, s. 231.

² Подробнее см.: Васильев А. Г. VITA MEMORIAE, CASUS POLONIAE. — Культурологический журнал, 2012, 3 (9). — URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/154.html&j_id-11

³ Merta T. Konfederacja barska. Od sarmatyzmu do nowoczesnego patriotyzmu. — Fronda.pl — URL: <http://www.frona.pl/a/konfederacja-barska-od-sarmatyzmu-do-nowoczesnego-patriotyzmu%2C63290.html>

⁴ Подробнее см.: Васильев А. Г. Мемориализация травмы в культурной памяти: «падение Польши» в польской историографии XIX века. — Образы времени и исторические представления: Россия — Восток — Запад. М., 2010.

Юзеф Шуйский считал Барскую конфедерацию последней войной в чисто шляхетском духе за независимость и отказывался видеть в ней колыбель нового польского патриотизма, который интерес целостности и независимости нации ставил выше шляхетских вольностей⁵. Оптимисты подхватили образ барских конфедератов, созданный в романтической польской поэзии, как бесстрашных благородных борцов за свободу Польши, патриотов и мучеников, но полагали, что «старая рыцарская Польша, помнящая Собеского», сохранилась к тому времени только в отдаленных уголках, до которых «европейская порча, освященная примером дворов Людовигов и Августов», еще не дошла⁶. А «патриотизм, если еще в ком отзывался, был любовью не к родине, а к “золотой вольности”, привязанностью к шляхетскому верховенству и старому не-порядку»⁷.

В межвоенный период истории, обращая внимание на негативные черты Барской конфедерации, в целом давали явлению положительные оценки. Всесторонне изучив Барскую конфедерацию как социально-политическое явление, институт государственной власти и шляхетского самоуправления, профессор Ягеллонского университета Владислав Конопчинский отметил, что она укрепила польскую душу перед жестоким давлением с Востока, настроила ее на антироссийский тон и сформулировала польскую идею независимости, использованную многими последующими поколениями поляков⁸.

В годы Польской Народной Республики (ПНР) история Барской конфедерации оказалась почти забытой. Немногочисленные исследования признавали движение шляхетской элиты реакционным, приведшим страну к политическому краху. Барская конфедерация стала символом шляхетских войн и религиозного фанатизма. Как отмечает польский антрополог Барбара Клич-Ключевская, уже в это время произошло «расщепление памяти» о Барской конфедерации, высказывания историков распадались не только на официально одобренные и «альтернативные», даже в русле официальной памяти присутствовала многовекторность⁹. Исследователь зафиксировала разницу между восприятием Барской конфедерации в школьных учебниках, исторических трудах и литературоведческих исследованиях.

Приход к власти «Солидарности» в 1989 г. и последующие масштабные преобразования в государстве привели к изменениям не только в исторической науке, освободившейся от идеологического диктата, но и в памяти поляков. Польский антрополог Б. Кожневский описал эти трансформации как: «плюрализация» — постепенная дифференциация воспоминаний, функционирующих в публичном дискурсе, открытие официальной памяти для разнообразных подходов к ее осмыслению; «развенчание» — введение в общественный дискурс о прошлом памяти о событиях, связанных с обидами, нанесенными в прошлом поляками представителям иных народов и национальных меньшинств; «приватизация» — распространение такого подхода к истории, когда связь индивидуума с прошлым перестает быть опосредована государством и народом; и «регионализация» — рост значения обращения к локальным и региональным традициям¹⁰. Ученый подчеркивал, что появление этих процессов было обусловлено демократизацией общественно-политической системы в Польше, изменениями в современной культуре и переоценкой отношения к прошлому, наблюдаемой в глобальной памяти. Как повлияли эти процессы на восприятие одного из переломных моментов польской истории —

⁵ *Szujski J.* Dzieje Polski, t. IV. Kraków, 1894, s. 485.

⁶ *Kraszewski J. I.* Polska w czasie trzech rozbioryw 1772—1799: studia do historii ducha i obyczaju. T. 1. 1772—1787. Warszawa, 1902, s. 71.

⁷ *Ibid.*, s. 73.

⁸ *Konfederacja Barska: wybyr tekstyw / wstępem i objaśnieniami zaopatrzył Władysław Konopczyński.* Kraków, 1928, s. XLII—XLIII.

⁹ *Klich-Kluczevska B.* Pamięć o konfederacji barskiej w PRL. Pryba rekonesansu. — *Zeszyty sądecko-piskie*, t. 3, 2008, s. 98.

¹⁰ *Korzeniewski B.* Transformacja pamięci — o nieliniowym charakterze przemian w pamięci Polaków. — *Sensus Historiae*, v. IX, 2012, № 4, s. 14.

движения Барской конфедерации — и как соотносится образ этого явления, сложившийся в социальной памяти поляков, с современной польской историографией — основные вопросы, решению которых посвящено наше исследование.

Признавая тесную связь социальной памяти и исторической науки, ученые по-разному трактуют их взаимодействие. Мы будем придерживаться тезиса британского историка Джона Тоша о том, что отправной точкой для историзма является стремление проникнуть в прошлое или воссоздать его, а для большинства массовых разновидностей знаний о прошлом — требования современности. «Служит ли социальная память тоталитарному режиму или интересам различных групп демократического общества, — подчеркивает ученый, — ее ценность и перспективы выживания полностью зависят от ее функциональной эффективности: содержание этой памяти меняется в соответствии с контекстом и приоритетами»¹¹. В данном случае ключевыми характеристиками социальной памяти становятся ее реконструктивный характер, связь с современной ситуацией и способность поддерживать в обществе политически активную идентичность.

Разделяя историографию и социальную память, Дж. Тош в то же время подчеркивал их непереносимое воздействие друг на друга, перекрещивание, взаимное «подпитывание». Учитывая эти положения, мы рассматривали процесс интерпретации истории Барской конфедерации одновременно и в социальной памяти, и в историографии, сопоставляя выявленные в каждой сфере тенденции в осмыслении тех или иных аспектов темы.

Возрождение популярности Барской конфедерации в польской социальной памяти связывают с кризисом 1980-х годов, «когда в исключительном масштабе в послевоенной истории польских волнений появились национальные темы»¹². Именно тогда Барская конфедерация стала одним из важнейших национальных символов, подчеркивание которого укрепляло позиции движения «Солидарность» как представителя не только рабочих, но и народа как целого. Аналогии между Барской конфедерацией и польским общественным движением 1980-х годов отмечали историки, причем прежде всего зарубежные специалисты по истории Центральной и Восточной Европы. Соглашаясь, что некоторые сходства между «Солидарностью» как социальным движением и старопольскими формами демократии кажутся ошибочными, Анджей Валицкий ссылаясь на британского историка Нормана Дэвиса, отмечавшего, что: организационная структура «Солидарности» удивительно похожа на сейм и сеймики бывшей Речи Посполитой, а руководитель «Солидарности» Лех Валенса — на старопольского шляхтича, инстинктивно понимающего, что главной опасностью являются абсолютистские претензии государственной власти¹³.

Если применительно к 1980-м годам эти аналогии развивались как вариант альтернативной памяти, то после прихода к власти «Солидарности» они вошли в официальный дискурс, одновременно утратив значимость в деле политической мобилизации населения. В результате сравнения Барской конфедерации и «Солидарности» в польской публицистике стали встречаться реже и приобрели менее эмоциональный тон, более того, сравнению теперь подверглись не только положительные стороны обоих явлений, но и отрицательные. Например, главный редактор христианско-национального журнала «Польское дело» Войцех Турек подчеркивал, что оба явления выросли из стремления к моральному обновлению и выражались через католическо-национальную символику, были спонтанны и не подпадали под действие иностранных директив, оба тяготели к идее общего восстания и оба грешили теми же самыми слабостями: недостатком дальновидной политической мысли, внутренним беспорядком и беспечностью¹⁴.

¹¹ Тош Д. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. М., 2000, с. 29—30.

¹² Klich-Kluczevska B. Op. cit., s. 97.

¹³ Цит. по: Walicki A. Tradycje polskiego patriotyzmu. — Aneks, 1985, № 40, s. 40.

¹⁴ Kowalski J. Konfederacya. Krytyka wiadomośc o konfederacji barskiej. Warszawa, 2000, s. 3.

Большая часть сравнений работала на характеристику политических процессов не XVIII, а XX столетия. Польский социолог Здислав Краснодембский писал, что «“Солидарность” вписывается в столь характерный для польской истории, по крайней мере со времен Барской конфедерации, ритм — ритм бунта и отставки, энтузиазма и приспособления, конформизма и пассивности, а также взрыва энергии. “Солидарность” была, можно сказать, конфедерацией народа, который организовался, чтобы отреагировать на немощь государства, зависящего от соседней державы, управляемого людьми с ее подачи, понимая, что нельзя продолжать “жить в неправде” и необходимо противостоять моральной коррупции»¹⁵. Интересно высказывание руководителя лодзинской организации «Солидарность» Вальдемара Кренца. Защищая права работников германской сети магазинов «Лидл», он употребил следующую фразу: «Иностранные институты не соблюдают законы, как во времена Барской конфедерации, когда иностранные войска бродили по Польше, добывая конфедератов»¹⁶. В данном случае уже привычное для польского общества сравнение использовано для того, чтобы показать масштаб опасности и возможность трагической развязки.

Подобные проявления публичного дискурса способствовали пробуждению интереса к Барской конфедерации профессиональных историков, стремившихся освоить проблемное поле, непопулярное в годы ПНР. Марксистская историография рассматривала конфедерацию как устаревшую, реакционную форму политической активности польской шляхты, преследующей собственные интересы. Элементы этих политических идей и практика искали в более ранний период, начиная с первого бунтарского сейма польской шляхты в 1537 г., направленного против политики Сигизмунда Старого и заканчивая Тарговицкой конфедерацией 1792 г. Теперь же исследователи стараются подчеркнуть преемственность политических и идейных традиций конфедератов с более поздними примерами коллективных действий польского дворянства, прежде всего имевшими место в освободительном движении XIX в. Вместо деструктивных черт конфедерации на первый план выдвигаются позитивный и творческий характер этого явления. Конфедерацию рассматривают как союз, заложенный для достижения общей цели, соглашение в защиту сходных интересов, чрезвычайное жизненное явление, основанное на совпадении конкретного намерения многих, иногда даже толпы единиц¹⁷.

Большое значение приобрел вопрос об идейной составляющей движения барских конфедератов. И в данном случае, историки не спешили осовременивать их патриотизм и республиканизм. В работе Ежи Топольского «История Польши. 1501—1795» Барская конфедерация предстает как одно из наиболее сложных политических движений Речи Посполитой: «Она стала, с одной стороны, отражением слабой степени нового политического образования шляхты и небольшого достижения современных процессов социальных перемен; а с другой — горнилом, в котором созревали характеры и расширялись горизонты мышления, ускорялось создание современной нации, и одновременно подлежали окостенению консервативные и реакционные взгляды наиболее закаленных республиканцев». При этом историк подчеркивал, что значительная часть шляхты не понимала политических основ конфедерации; ей было достаточно патриотического лозунга¹⁸.

Торунский историк Станислав Рошак сосредоточил свое внимание на воспитании патриотизма в Речи Посполитой. По его мнению, барские конфедераты, сражаясь с российским войском в 1768—1772 гг., обращались к так называемой «генеалогической концепции патриотизма». Следовательно, источником патриотизма

¹⁵ URL: <http://www.omp.org.pl/ksiazka.php?idKsiazki-207>

¹⁶ Związkowcy protestują pod Lidlem. “Jak za konfederacji barskiej...” — Wprost. — URL: <https://www.wprost.pl/gospodarka/419475/Zwiazkowcy-protestuja-pod-Lidlem-Jak-za-konfederacji-barskiej.html>

¹⁷ Foryccki M. Tradycje konfederackie. — Polskie miejsca pamięci. Dzieje toposu wolności. Warszawa, 2014, s. 94.

¹⁸ Topolski J. Dzieje Polski. 1501—1795. Warszawa, 1993, s. 128—129.

была для них добродетель как ценность, унаследованная от предков. Патриотизм, подобно шляхетству, понимался как наследственная ценность, связанная с традицией шляхетской семьи¹⁹.

Новые исследования проникают и в польскую школу. В одном из учебников по истории для общеобразовательных лицеев и техникумов подчеркивается, что Барская конфедерация не была исключительно негативным явлением. «Национальный порыв польской шляхты означал взятие ею ответственности за государство». Конфедерация была борьбой за возвращение государству независимости, а трагизм конфедератов заключался в том, что они соотносили свободу родины с *liberum veto* и другими анахроничными устройствами системы²⁰.

Одной из важнейших черт движения барских конфедератов стала восприниматься борьба с российским влиянием. На основе общего врага — Российской империи — попытался примирить барских конфедератов с польским национальным движением более позднего времени Томаш Мерта. Автор не соглашается с позицией В. Конопчинского, утверждавшего, что во время Барской конфедерации произошел переход от сарматского типа движения, к современному патриотизму. По мнению Т. Мерты, нельзя говорить, что лидер барских конфедератов Казимир Пулавский был устаревшим республиканцем, а Тадеуш Костюшко — современным. Они принадлежат к одной политической традиции, но Пулавский должен был только открыть, кто является главным врагом свободы Польши, а для Костюшко это было очевидно с самого начала. Таким образом, «со времени Барской конфедерации поляки искали независимости и свободы в борьбе с российским деспотизмом, а всякие формы совместных действий с Россией казались им подозрительными и потенциально опасными». В конфедерации, подводит итог автор, кристаллизуется не столько новая модель республиканизма, сколько новое понимание родины, выходящее за пределы района и воеводства, охватывающее все государство²¹.

Профессор Ягеллонского университета Анджей Новак также полагает, что на формирование и трансформацию польского патриотизма во второй половине XVIII в. оказала влияние Россия. Политическая традиция республиканской вольности столкнулась с вызовом опасности потери независимости и изменилась в ответ на этот вызов, создав новую колею в политических установках части польской элиты²². Для патриотизма барских конфедератов характерны две черты: республиканизм и борьба за независимость. Республиканский патриотизм воплотился в практике позитивной вольности. Для него характерно нежелание военной экспансии и даже проведение войн за пределами границ государства, что вытекало из опасения, что военные амбиции отвлекут внимание от более важных дел: гражданской свободы. Независимо-имперский патриотизм предусматривал поиск сильной независимой власти и конкуренцию с другими, внешними центрами такой власти. В данном случае родина рассматривалась не только как оазис вольности среди систем неволи, но и как геополитическая альтернатива прежде всего агрессивной Российской империи²³.

В других работах А. Новак рассматривает Речь Посполитую XVIII в. как наименее важный объект практики российского империализма, один из элементов целостности, которую создает опыт экспансии, контроля, ассимиляции и экстерминации на различных окраинах Российской империи²⁴. Историк прослеживает,

¹⁹ Roszak S. Patriotyzm i wychowanie patriotyczne w I Rzeczypospolitej. — Wychowanie patriotyczne. Tradycje i wyzwania współczesności. Warszawa, 2007, s. 15.

²⁰ Roszak S. Zrozumieć przeszłość: podręcznik do historii dla liceum ogólnokształcącego i technikum: zakres rozszerzony. Cz. 2. Dzieje Nowożytnie. Warszawa, 2016, s. 362.

²¹ Merta T. Konfederacja barska — odnowienie polskiego republikanizmu. — Nieodzowność konserwatyzmu: księga pamięci Tomasza Mertry. Warszawa, 2011, s. 238—237.

²² Nowak A. Historie politycznych tradycji: Piłsudski, Putin i inni. Kraków, 2007, s. 8.

²³ Ibid., s. 48—49.

²⁴ Nowak A. Poligony imperialnej polityki: między Barem, Krymem, Kaukazem i kazachskim stepem. — Arcana, 2008, № 6 (84), s. 89.

как империя использует управленческий опыт, полученный в польских землях, на других окраинах, через носителей имперской власти, таких как генерал Петр Никитич Кречетников, командовавший русским корпусом в войне с конфедератами, а затем, после нескольких лет опалы, получивший назначение на пост астраханского губернатора, где снова встретился с конфедератами, но уже военнопленными, включенными в российские войска; или таких как Осип Андреевич Игельстром, похитивший в октябре 1767 г. по приказу российского посла Н. В. Репнина краковского епископа Каетана Солтыка и киевского епископа Юзефа Анджея Залуского, а в мае 1784 г., по приказу императрицы Екатерины II, последнего крымского хана Шахин Гирея. Одновременно исследователь предлагает рассматривать борьбу конфедератов с Россией вместе с русско-турецкой войной, полагая, что конфедераты понимали, что на кону не только их вера и независимость²⁵. Подобного рода сопоставления перспективно было бы перенести и на политику России по отношению к военнопленным туркам, татарам и барским конфедератам, которых в юридическом отношении зачастую уравнивали.

Во всех государствах Восточной Европы отказ от коммунистической идеологии сопровождался возрождением религии, но в Польше это приняло более заметные формы. Укрепление позиций костела в обществе было связано не только со стремлением забыть послевоенное социалистическое прошлое, но также с национальным возрождением и укреплением польской идентичности. Для демонстрации связи патриотизма и религии в польской истории Барская конфедерация подходила идеально, поскольку одной из целей выступления конфедератов было восстановление привилегированного положения католичества. Католическая церковь всячески подчеркивает связь конфедерации и религии. Так 27 февраля 2016 г., за два дня до 248-летия со дня основания Барской конфедерации, в Краковском монастыре капуцинов прошла торжественная евхаристия. В проповеди пастор патриотических обществ о. Ежи Пайонк подчеркнул историческое единение католической церкви и польского народа в борьбе за независимость. Он говорил о том, что монастырь всегда был открыт для обществ, отстаивающих независимость, и не только как место отправления культа и мессы, и по случаю празднования национальных или исторических юбилеев, но также как «пространство для конспиративных работ в разные периоды истории нашей страны, начиная собственно с Барской конфедерации, через восстание Костюшко, национальные восстания, легионы Пилсудского, обе мировые войны, Армию Крайову, до «Солидарности» и конспиративной деятельности»²⁶.

В исторических исследованиях мы наблюдаем другие тенденции. Прежде всего следует отметить серию статей Ежи Юзефа Гловацкого, изучающего отношение конфедератов к католичеству и диссидентам²⁷. По мнению историка, «нельзя говорить, что барские конфедераты были ослеплены своим “фанатизмом”». Война привела к «рациональной калькуляции», которая требовала сохранения когда-то нарушенной сакральной сферы. Превращение монастырей в точки опоры коллективного сопротивления является подтверждением того, что религиозные декларации имели частично характер инструментальный²⁸. Автор подробно анализирует процесс формирования в Европе мифа о конфедератах как религиозных фанатиках; подчеркивает, что благодаря пропаганде России и Пруссии в Европе формируется искаженный образ польской государственности, характеризующейся мощной ро-

²⁵ Ibid., s. 108.

²⁶ 248 rocznica Konfederacji Barskiej. — Kapucyni.pl URL: <https://www.kapucyni.pl/info/6933-248-rocznica-konfederacji-barskiej>

²⁷ Glowacki J. J. Tolerancyjność i fanatyzm szlachty katolickiej w Rzeczypospolitej u progu Oświecenia. — Acta Universitatis Iodzensis. Folia historica, 2014, 92, s. 29—48.

²⁸ Glowacki J. J. Manifestowanie religijności przez konfederatyw barskich. — Acta Universitatis Iodzensis. Folia historica, 2010, 85, s. 76.

лю католического духовенства, которое якобы спровоцировало выступление конфедератов против представителей иных вероисповеданий.

Ежи Гловацкий обращает внимание на то, что в памяти французских офицеров, проходящих службу в рядах конфедерации, также не сохранилось никаких фактов, которые могли бы указывать на фанатизм конфедератов. А сосланный в Сибирь Тесби де Белькур отмечал фанатизм жителей Тобольска, но в то же время, вспоминая Речь Посполитую, религиозный вопрос или отношение к другим национальностям полностью игнорировал²⁹. Наши исследования подтверждают эти факты. С образом религиозных фанатиков не согласуется массовый переход польских пленных конфедератов в православие, который имел место в годы их пребывания в Сибири и на Урале³⁰.

С 1980-х годов Барская конфедерация начинает вращаться в героико-мариологический дискурс польской истории. Барские конфедераты становятся отправной точкой польской повстанческой традиции, борьбы за независимость и польской мариологии. Еще в 1980-е годы выстраивается схема героического польского прошлого, включающая события 1768, 1863, 1920, 1944 гг.³¹ В 1990-е годы ее дополняют новые даты. На могиле конфедератов на городском кладбище в г. Бжозув 11 ноября 1994 г. (в день празднования независимости Польши) появилась памятная доска, приуроченная к 50-летию Варшавского восстания, но посвященная всем польским героям, проливавшим кровь за свободу Польши: в военных формированиях конфедератов (1768—1772), Т. Костюшки (1794), повстанцев 1830 и 1863 гг., легионов, Войска Польского, подпольной армии 1939—1946 гг., варшавских повстанцев³². Мы видим, что сюжетный ряд польского героического прошлого расширяется за счет участников первого польского восстания, наполеоновских походов и польского подполья периода Второй мировой войны. Одновременно была обозначена прямая связь между освободительным движением XVIII, XIX столетий и событиями XX в. Смену исторических приоритетов поляков в 1990-е годы наглядно демонстрирует случай, произошедший в г. Бельско-Бяла на юге Польши. В 1949 г. здесь был установлен памятник благодарности Красной Армии. Но в 1990 г. после смены режима памятник был ликвидирован, а на пьедестал возложили плиту с символическим орлом в короне, распростершего крылья, и фрагментом песни барских конфедератов из драмы Юлиуша Словацкого «Отец Марек», а также крест с изображением Девы Марии и надписи на латыни «Pro Fide Rege et Lege» (За веру, короля и закон)³³.

В польской публицистике исследуемого периода тексты, посвященные барским конфедератам, встречаются редко, и, как правило, в таких публикациях подчеркивается их героизм и патриотизм. Всплеск интереса СМИ к этой проблеме приходился на юбилейные даты. К 240-летию конфедерации газета «Всепольское воскресенье» опубликовала небольшой обзор событий, связанных с конфедерацией, и сделала вывод, что барские конфедераты были первыми официально известными ссыльными в Сибири, а Барская конфедерация — первой неудачной пробой спасения независимости Польши, отсюда ее неоспоримое и чрезвычайно высокое положение в сознании поляков³⁴. Спустя пять лет другая польская газета завершила исторический обзор движения барских конфедератов словами: «Хотя Барская конфедерация была движением типично магнатским, организованным с целью за-

²⁹ *Głowacki J. J. Tolerancyjność i fanatyzm...*, s. 40.

³⁰ Подробнее см.: *Крив А. А., Мулина С. А. Польские конфедераты в Сибири.* — Известия иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение», 2012, № 2, с. 13—21.

³¹ *Klich-Kluczevska B. Op. cit.*, s. 97.

³² *Mogila zbiorowa Konfederatów Barskich.* — Rada ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa. Ogólnopolska komputerowa baza cmentarzy wojennych. — URL: <http://groby.radaopwim.gov.pl/grob/9694>

³³ *Bielsko-Biała — Pomnik Konfederacji Barskiej.* — URL: <http://www.miejscapamiecinarodowej.pl/index.php/slaskie/143-bielsko-biala-pomnik-konfederacji-barskiej>

³⁴ *Skrodzki J. W. 240 rocznicę Konfederacji Barskiej.* — *Niedziela Ogólnopolska*, 2008, № 19, s. 42. — URL: <http://www.niedziela.pl/artykul/85443/nd/W-240-rocznice-Konfederacji-Barskiej>

щиты консервативных ценностей и католицизма, ее считают первым восстанием за независимость, целью которого было падение польской зависимости от России»³⁵. В честь 248-летия Барской конфедерации польское отделение международной радиостанции «Радио—Мария» подчеркнуло, что «этот вооруженный союз представителей дворянства был первым национальным восстанием в Польше», конфедераты стали первыми польскими ссыльными в Сибири, «они открыли ворота Сибири для будущих поколений»³⁶. Схожую риторику использовал польский сейм, объявляя в связи с грядущим 250-летним юбилеем 2018 год годом Барской конфедерации. В постановлении сейма подчеркивалось, что «Барская конфедерация, конституция 3 мая и восстание Костюшко вписаны в коллективную память поляков как примеры борьбы за свободу, которая, особенно во время разделов, имела огромное значение для выживания нации. К этой исторической памяти чаще всего обращались в XIX в.»³⁷. Хотя текст постановления не выходил за рамки общих оценок конфедерации, бытующих в современных исторических и публицистических текстах, реакция общества оказалась неоднозначной. Журнал «Newsweek Polska» выразил опасение, что позиции конфедератов, полагающих, что поляком может быть только католик, находит отклик у правящей польской партии «Право и справедливость», а значит решение сейма может означать «конец славной традиции Польши как страны толерантной»³⁸. Этот сюжет доказывает, что образ Барской конфедерации в польской социальной памяти остается более многоплановым и спорным, чем место, отведенное ему в официальном дискурсе.

В исторических исследованиях тема польского национально-освободительного движения, политической ссылки и эмиграции также становится весьма популярной. Но попытки проследить судьбы барских конфедератов после поражения не многочисленны. Р. Згоржельский подчеркивал, что конфедераты не были готовы к поражению, раздел Польши стал для многих настоящим шоком, а некоторых уверил в том, что любое сражение с Россией не имеет большого смысла. Поэтому многие из них после поражения ушли в тень, отказались от политической деятельности и не проявили себя позднее никаким участием в эпохе четырехлетнего сейма или восстания Т. Костюшко³⁹. Автор представил краткие биографии некоторых конфедератов, проявивших себя в эмиграции и ссылке. Из «сибиряков» были упомянуты хорошо известные Тесби де Белькур, Кароль Хоецкий, Мауриц Бенёвский и Антоний Пулавский, что еще раз демонстрирует слабое знание польскими учеными российских архивных материалов о польских ссыльных последней трети XVIII в. Наиболее интересны исследования Хенрика Глембоцкого, изучившего сибирский отклик на идеи конфедератов. Исследователь полагает, что либеральные принципы конфедерации могли отразиться на сибирских солдатах и казаках, хотя последние практически не имели шансов ответить на этот вызов⁴⁰.

Отдельные сибирские сюжеты, которые попадают в поле зрения польских историков, как правило, не выходят за рамки пересказа воспоминаний конфедер-

³⁵ 245 rocznica konfederacji barskiej. — Niezależna. — URL: <http://niezalezna.pl/38965-245-rocznica-konfederacji-barskiej>

³⁶ Rocznica powstania Konfederacji Barskiej. — URL: <http://www.radiomaryja.pl/informacje/rocznica-powstania-konfederacji-barskiej>

³⁷ Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 8 czerwca 2017 r. W sprawie ustanowienia roku 2018 Rokiem Konfederacji Barskiej. — URL: http://orka.sejm.gov.pl/proc8.nsf/uchwaly/1513_u.htm

³⁸ Kumor W. Sejm głosuje „ku chwale pożytecznych idiotów”. — Newsweek Polska. — URL: <http://www.newsweek.pl/polska/polityka/rok-2018-rokiem-konfederacji-barskiej-sejm-glosuje-ku-chwale-pozytecznych-idiotow-artykuly,411394,1.html>

³⁹ Zgorzelski R. Złamani i niezłomni. Losy konfederatów barskich po klęsce. — Historia i Polityka, t. VI. Toruń, 2007, s. 28.

⁴⁰ Głębocki H. Kresy Imperium: szkice i materiały do dziejów polityki Rosji wobec jej pereferyi (XVIII—XXI). Kraków, 2006.

ратов Кароля Хоецкого и Тесби де Белькура⁴¹. Оба мемуарных источника были переизданы в последние два десятилетия в Польше, в то время как воспоминания другого знаменитого конфедерата — Маурицы Бенёвского — только во Франции⁴². Имя Бенёвского в польском публичном дискурсе появляется в основном в литературном контексте, восходящему к произведению Юлиуша Словацкого. Анализ текстов в СМИ на тему М. Бенёвского позволяет говорить, что чаще всего относительно этого героя используются эпитеты — «польский авантюрист», «король Мадагаскара», «путешественник», «ссылный», «солдат» и гораздо реже — «барский конфедерат»⁴³. Кажется, что в социальной памяти он воспринимается не столько национальным героем, сколько авантюристом. Не случайно, до настоящего времени на территории Польши не существует ни одного памятника М. Бенёвскому. Улицы, названные в честь знаменитого конфедерата, имеются во многих польских городах, но происхождение этих топонимов не связано с изучаемым периодом.

Наиболее популярным и в профессиональной историографии, и в социальной памяти является имя Казимира Пулавского, он прославился не только как вождь и вдохновитель конфедерации, но и как участник войны за независимость США. Улицы, названные его именем, существуют практически во всех крупных польских городах. В селе Тылич, в окрестностях которого находились два лагеря конфедератов, его именем названа одна из начальных школ, а в 2013 г., в честь 650-летия села, на центральной площади был открыт памятник генералу К. Пулавскому. Имя знаменитого конфедерата носят несколько школ в других городах Польши, а также Технологического-гуманистического университета в Радеме. 7 ноября 2009 г. в 230 годовщину смерти генерала сенат Республики Польша обратился к учителям и воспитателям с призывом популяризовать среди молодежи фигуру К. Пулавского — командира и генерала, маршалка конфедерации ломжинской земли, защитника Ясной-Гуры, человека, боровшегося за свободу Америки и отдавшего свою жизнь за идеалы свободы⁴⁴. Видимо это выступление стало ответным шагом на решение Конгресса США в 2009 г. о присвоении Пулавскому посмертного почетного гражданства США. Перечисленные факты позволяют согласиться с Ренатой Кулаковской-Задецкой, что сегодня в общественном мнении Пулавский известен более как герой борьбы за свободу США, нежели барский конфедерат⁴⁵.

⁴¹ *Jewsiewicki W.* Zesłanie konfederatów barskich na Syberię i do Kraju Orenburskiego. — *Niepodległość i Pamięć*, 1998, № 5/2 (11); *Masiarz W.* Dzieje kościoła i polskiej diaspory w Tobolsku na Syberii: 1838—1922. Kraków, 1999; *Dąbrowska M.* Konfederatów barskich podryż w głąb Rosji (Karol Lubicz Chojecki i Thesby de Belcour). — *Wschyd — Zachyd w dialogu międzykulturowym*. Słupsk, 2010; *Getka J.* Polscy XVIII-wieczni zesłańcy syberyjscy. Strategie (prze)życia na zesłaniu. — *Acta Neophilologica*, 2014, XVI (1); *Кучинский А.* Кароль Любич-Хоецкий — барский конфедерат в ссылке. — *Польские ссылные в Сибири во второй половине XVIII — начале XX века в восприятии российской администрации, переселенцев и коренных народов Сибири*. Омск, 2015.

⁴² *Chojecki K.* Pamięć dzieł polskich: podryż i niepomysłny sukces Polaków / na podstawie pierwodruku z 1789 roku wydali oraz przypisami i komentarzami opatrzyli Antoni Kuczyński i Zbigniew J. Wyjck. Bagnó — Warszawa — Wrocław, 1997; *Beniowski M.* Mémoires et voyages. Paris, 2010; *Thesby de Belcour F. A.* Dziennik francuskiego oficera w służbie konfederacji barskiej i syberyjskiego zesłańca. Warszawa, 2016.

⁴³ В 2016 г. вышел спектакль «Бенёвский, король Мадагаскара», поставленный по произведению Ю. Словацкого молодым польским режиссером П. Швёнтком в театре ІМКА. В постановке повествование идет от лица лемуру, одетых в одежды польской шляхты XVIII в. Они играют иностранцев, которые в самых неожиданных обстоятельствах конфликтуют с Польшей, поляками и польскостью. Бенёвский же в виде скелета в продолжение всего действия сидит в углу сцены (*Centkowski M.* Jądro smieszności. — *Newsweek plus*, 2016, № 14 — URL: <http://www.newsweek.pl/plus/kultura/pawel-swiatek-beniowski-krol-madagaskaru-recenzja-spektaklu,artykuly,382697,1,z.html>)

⁴⁴ Uchwała Senatu Rzeczypospolitej Polskiej z dnia 7 października 2009 r. — Internetowy System Aktów Prawnych. — URL: <http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WMP20090660865>

⁴⁵ *Kulakowska-Zadęcka R.* Kazimierz Pułaski — dowódca i symbol konfederacji barskiej. — *Zeszyty sądecko-spiskie*, 2008, t. 3, s. 27.

Память о К. Пулавском, поддерживаемая польскими властями и общественностью, неожиданно встретила сопротивление на юге Польши в деревне Высова-Здруй. Краеведы г. Горлице Малопольского воеводства, выступили с предложением поставить в районе Высовой памятник К. Пулавскому как напоминание того, что перед первым разделом Польши здесь стояли части барских конфедератов, сражавшиеся с российскими войсками. Эту идею поддержал малопольский воевода. Однако представители этнической группы лемков, проживающей в этом районе, выступили против установки памятника, заявив, что их историческая память о Барской конфедерации отличается от польской, поскольку войска Пулавского позволяли себе убивать лемков⁴⁶. Председатель Союза лемков Стефан Хладик отмечал, что жители Высовой терпели от конфедератов насилие, вынуждены были два года снабжать их продовольствием, а в конце концов конфедераты сожгли их церковь. Бывший председатель Союза лемков и вовсе сравнил Пулавского с украинским политическим деятелем Степаном Бандерой, поскольку «после обоих остались только руины»⁴⁷. В разгоревшейся полемике лемков поддержал православный митрополит из Пшемисля. Но историки г. Горлице не разделили этих убеждений.

Включение шляхетского восстания в дискурс освободительного движения поляков значительно осовременило историю Барской конфедерации и привлекло к ней внимание членов многочисленных польских военных, патриотических и мемориальных организаций. Чему не мало способствовали рост популярности краеведческих исследований, развитие региональной истории, обращения к локальным традициям. На карте Польши стали появляться связанные с конфедерацией объекты: поля битв, фортификации, кладбища, могилы, туристические трассы. В декабре 1990 г. в г. Иновроцлаве в сквере при улице Орловской был поставлен памятник барским конфедератам, погибшим в битве 19 марта 1769 г. На памятной табличке была сделана надпись «За святую католическую веру и короля». В 1992 г. в реестр памятников Новосондецкого воеводства был вписан городской ландшафтный парк им. Казимира Пулавского в Крынице, на территории которого находится памятник и курган К. Пулавского⁴⁸. Члены Союза ветеранов Речи Посполитой и политических заключенных в г. Макуве-Подхальянском составили исторический обзор Барской конфедерации с особым акцентом на Малопольском воеводстве, а в 2003 г. поставили памятник конфедератам⁴⁹. Большая часть мест памяти о Барской конфедерации расположена за чертой городов, в местах, удаленных от туристических трасс, поэтому не оказывает большого эмоционального воздействия на общество. Отдаленность мемориальных мест препятствует их использованию при проведении культурных, научных, памятных мероприятий. Тематических туристических маршрутов по местам памяти конфедератов единицы. В 2006 г. на границе между гминами Лянцкорона и Будзув появился маршрут, объединивший 10 мест, связанных с историей конфедерации, среди которых могила барских конфедератов с установленным на ней крестом и мемориальной доской⁵⁰.

Экскурсионный маршрут «Следы барских конфедератов» существует в Крынице. На территории Малой Польши туризмом охвачены места сражений конфедератов около городов Новы Тарг, Лянцкорона, Мушина, Суха-Безкидзка, села Избы и

⁴⁶ *Jadach M.* Gorlice: pomnik Pułaskiego nie stanie w Wysowej. — URL: <http://gorlice.naszemiasto.pl/artukul/gorlice-pomnik-pulaskiego-nie-stanie-w-wysowej,487650>, art, t, id, tm.html

⁴⁷ *Jadach M.* Powiat gyrlicki: Łemkowie przeciwko Pułaskiemu w Wysowej. — URL: <http://www.gazetakrakowska.pl/artukul/278596>, powiat-gorlicki-lemkowie-przeciwko-pulaskiemu-w-wysowej, id, t.html

⁴⁸ *Kruk R.* Pomnik Kazimierza Pułaskiego w Krynicy. — *Zeszyty sądecko-spiskie*, 2008, t. 3, s. 84.

⁴⁹ Gryb konfederaty barskiego w Żarnywcе. — Rada ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa. Ogólnopolska komputerowa baza cmentarzy wojennych. — URL: <http://groby.radaopwim.gov.pl/grob/6858>

⁵⁰ Mogiła konfederatów barskich w Palczy. — Rada ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa. Ogólnopolska komputerowa baza cmentarzy wojennych. — URL: <http://groby.radaopwim.gov.pl/grob/6822>

деревни Пальча⁵¹. Множество объектов, связанных с историей конфедерации, еще не вписаны в ландшафт культурной памяти поляков, оставаясь известными лишь специалистам. Региональные, краеведческие исследования охватывают главным образом территории наиболее активных действий конфедератов. Большая их часть сводится к скрупулезным историческим реконструкциям, которые подчас опровергают мифы, сложившиеся в коллективной памяти жителей региона⁵².

Подводя итог, отметим, что в современной польской историографии в осмыслении Барской конфедерации произошла смена тематических приоритетов и оценок. Но мало изменилась источниковая база исследований и набор фактов, интерпретируемых историками. Возможно, поэтому история Барской конфедерации не стала предметом бурных историографических споров, хотя общий интерес историков к теме заметно возрос. Это было вызвано потребностями общества в новом интеллектуальном и эмоциональном освоении этого исторического сюжета в период социокультурных трансформаций 1990-х годов. В официальном дискурсе социальной памяти Барская конфедерация предстает как первое польское восстание за независимость, а барские конфедераты — как первые польские патриоты. Образ Барской конфедерации, сложившийся в социальной памяти, определил проблематику исторических исследований. Но выводы профессиональных историков не всегда совпадали с позицией общественности. Более того, официальному дискурсу памяти в ряде случаев противостоит коллективная память отдельных групп населения и оппозиционных политических сил.

Несмотря на то, что в польской памяти и историографии Барская конфедерация сохраняет позиции одного из противоречивых и спорных явлений польской истории, тема остается на обочине исторических споров и конфликтов памяти, где лидирующие позиции продолжают занимать события XX в.

⁵¹ *Sadowski P.* Pamiątki historii militarnej w południowej Małopolsce jako walory turystyki kulturowej. — *Rozwój turystyki kulturowej i przyrodniczej na pograniczu polsko-słowackim*. Nowy Targ, 2012, s. 144.

⁵² *Sadowski P.* Konfederacja barska w starostwie lanckorońskim. — *Zeszyty sądecko-spiskie*, 2008, t. 3; *Stasiak A.* Legenda bitwy lanckorońskiej. — *Ibidem*; *Śliwa M.* Obozy konfederackie w Muszynie, Izbach i Wysowej. Historia i przyroda. — *Ibidem*.